

Соколов Николай

МАГ

НА ВРЕМЯ 3

Николай Соколов

Маг на ВРЕМЯ 3. Академия.

«Автор»

2026

Соколов Н. А.

Маг на ВРЕМЯ 3. Академия. / Н. А. Соколов — «Автор», 2026

Удивительно, но Алексей Воробьёв избежал казни и выжил в схватке со своими попутчиками. Выжил в тесных, забытых богами подземных штольнях гномов. Сумел обмануть тысячелетних духов и самого бывшего Короля Чернобада, ныне опасного архилича, мечтающего поработить мир. Но главное, он вжился в новый, удивительный волшебный мир, где магия не для красоты, а единственное средство выживания. Что ждёт его в стенах академии магии, куда он так стремится? Впереди - не только лекции и практикумы, но и смертельные дуэли, запретные артефакты и тайны, способные сокрушить империю.

© Соколов Н. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Навстречу приключениям.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Николай Соколов

Маг на ВРЕМЯ 3. Академия.

Глава 1. Навстречу приключениям.

Поедем, я готов; куда бы вы, друзья,
Куда б ни вздумали, готов за вами я
Повсюду следовать, надменной убегая:
К подножию ль стены далекого Китая,
В кипящий ли Париж, туда ли наконец,
Где Тасса не поет уже ночной гребец,
Где древних городов под пеплом дремлют мощи,
Где кипарисные благоухают рощи,
Повсюду я готов. Поедем... но, друзья,
Скажите: в странствиях умрет ли страсть моя?
Забуду ль гордую, мучительную деву,
Или к ее ногам, ее младому гневу,
Как дань привычную, любовь я принесу?
(Александр Пушкин - Поедем, я готов, куда бы вы, друзья)

Звёздное небо раскинуло над Ареселией свой таинственный шатёр - огромный полог из чёрного бархата, расшитого алмазной пылью. Каждая звезда сияла с такой чистотой и величием, будто сама вечность приоткрыла завесу, позволив смертным на мгновение заглянуть в свои владения.

Но под этим величественным покрывалом, в городе магов и древних тайн, чьи шпили пронзали ночное небо, покой был только иллюзией. Ночь для студентов любых миров никогда не была временем для сна. Для них ночная тьма становилась союзницей: стирала границы дозволенного и распахивала двери в места, куда днём хода не было. Она обещала приключения, которых так жаждала молодая кровь.

Так и этой чудесной ночью в узком переулке, освещенном магическими светильниками, которые напоминали медуз плывущих в тёмной воде, мелькали тени, нет, не призраки, а юные адепты магической академии. Они шли не за кладом, а за острыми ощущениями. Каждый из них хотел доказать, своим новым друзьям, что он крут. Пусть время было позднее - где-то за полночь, - но им было плевать на поздний час. По пути студенты распевали песни, громко, фальшиво, но с воодушевлением, не заботясь о том, что время к ночи и многие уже спят. Их голоса эхом разлетались по пустынной улице, залетая в открытые окна, и порой в ответ доносилась громкая ругань обывателей. Воинственный настрой не покинул троих парней и троих девушек, даже тогда, когда они зашли в неосвещённую старую часть города. Они были вооружены бутылками с вином и странным «знаменем» в виде букетов роз которые, бережно прижимали к груди девушки, словно самое ценное сокровище в мире. Студенты были пьяны не столько вином, сколько атмосферой свободы, веселья и радости и ощущением, единения. Тем странным чувством, когда ты понимаешь, что эта ночь никогда не повторится.

Ведомые Софи, которая уверенно шагала впереди, словно шла к себе домой, мы свернули в тёмный переулок, потом в другой, и наконец оказались перед усадьбой.

Она встретила их провалами разбитых окон. Верхний этаж держался на честном слове, казалось, достаточно громко чихнуть, и он рухнет. Нижний же выглядел ещё довольно прочным: стены из старого, выщербленного камня, массивные дубовые двери с остатками кованых

петель. Вокруг, ни души. Только ветер шумел, гоняя сухие листья по пустырю перед усадьбой. Странно, но никого это не смутило.

Девчонки остановились. Мгновенно протрезвели, как от ушата холодной воды. Софи, только что бесстрашная, переместилась за наши спины, вжав голову в плечи. Валли, наоборот, выдвинулась вперёд, и я заметил, как её пальцы сжались в кулаки, готовая к любой неожиданности.

- Ну что, красавицы, - прошептал Портос, зловеще ухмыляясь. - Труса не празднуем?

- Идём, - коротко бросила Валли.

К воротам мы подошли с Портосом впереди, он как самый сильный из нас их и направился открывать. За ним, прикрывая тыл, шла Валли с маленьким кинжалом в руке, следом, Атос с обнажённой шпагой (неизвестно, откуда он её извлёк, может, тоже пространственного кармана). А мы с Ел`Зеритой и Софи замыкали шествие. Девушки вцепились мне в руки, по-настоящему, крепко, с такой силой, будто я был последним якорем в бушующем море. Но не испугались. По крайней мере, ни одна не признавалась.

Ворота заскрипели, но не поддались силе Портоса, видно были закрыты на засов с той стороны. Тогда он навалился на калитку, которая находилась, чуть в стороне. Она, скрипнув долго, протяжно петлями, как предсмертный стон, запустила нас внутрь. Как там говорил Савелий Крамаров в «Неуловимых мстителях» рассказывая о своих страхах? «А вдоль дороги мёртвые с косами стоят. И тишина...»

Так ничего такого. Жуткая тишина, та да присутствовала, такая плотная, что давила на уши с непривычки. Да и темнота внутри двора усадьбы, хоть глаз выколи. Даже магические светлячки, которых мы выпустили вперёд, разгоняли мрак неохотно, будто он сопротивлялся. Каменные стены усадьбы были голыми, кое-где они были вымыты дождём и рассыпались.

А когда мы дружно вошли внутрь, калитка за нами скрипнула и плотно закрылась. Сама. Без ветра. Без видимой причины.

Я, видимо, выпил слишком много, потому что не испытал ни страха, ни желания вернуться и её открыть. Только пожал плечами и покрепче сжал руки доверившихся мне девушек.

А вот Софи не выдержала. Пискнула, тонко, по-мышьиному и рванула обратно, к калитке. Но я успел схватить её за капюшон, дёрнул назад и гаркнул злым шёпотом:

- Стоять! Нам нельзя разделяться.

Она всхлипнула, и осталась, крепко схватив меня за локоть.

Портос с Атосом только махнули руками. Ну, захлопнулись калитка, так мы в магическом мире живём, и не такое видели. Как самые смелые, они первыми шагнули в темноту распахнутых дверей главного входа поместья, освещая путь светлячками. Те парили в воздухе, отбрасывая причудливые тени от разбросанных вещей на стены, и я подумал, что если верить Софи то эти стены видели такое, о чём нам лучше не знать.

И снова - никаких привидений. Облом, понимаешь.

В нос ударил густой запах сырости, плесени и... чего-то ещё, чем пахнет в брошенных домах, где давно не ступала нога человека.

- Фу, - выдохнула Софи мне в плечо. - Здесь пахнет смертью.

- Или крысами, - мрачно добавила Валли, и её рука на кинжале сжалась ещё крепче.

Вокруг только разбросанные сгнившие вещи: поломанные стулья, мелкие осколки зеркал, куски обоев, шуршащие под ногами, как сухая змеиная кожа. Хорошую мебель, похоже, вынесли давно, а то, что осталось, уже превратилось в труху. Казалось, здесь никто не жил уже не один десяток лет, и только наша компания нарушала эту вековую тишину.

- Как-то разочаровывает, - протянул Атос, и в его голосе послышалось искреннее разочарование. - Думал, хоть какая-то загадка будет. Приведения, тайный ход, подвал с сокровищами... А тут просто заброшенный старый дом.

Ел`Зерита оказалась самой разумной из нас.

- Всё, мальчики, - сказала она едва слышно, так что нам пришлось напрячь слух, но её голос прозвучал твёрдо, без всякой паники. - Предлагаю возвращаться. Приведений нет, охраны никакой, поэтому тут такой разгром. Соответственно, все сокровища, если они и были, уже давно украдены. До нас.

Портос огорчился больше всех. Ага, лишили лёгкого «заработка». Он насупился, пнул какой-то обломок, а потом, в сердцах, схватил подвернувшийся под руку ещё почти целый стул, с резной спинкой - и запустил его в одну из открытых комнат.

- Портос, ты идиот! - прошипела Валли.

- Да ладно, - рывкнул он, вкладывая в голос всю досаду. - Ну, хоть кого-то разбудим, что ли!

Там что-то грохнуло. И эхо этого басовитого гула прокатилось по дому, теряясь в глубине. Наши магические светлячки заметались, замигали - и один за другим погасли, оставив нас в почти полной темноте.

А потом... заорала Софи.

Над нами, прямо под потолком, зависли три призрачные фигуры. Полупрозрачные, мерцающие тусклым синеватым светом, они парили бесшумно, и в их пустых глазницах не было ничего - только тьма. От них веяло призрачным холодом, что пробирает до костей, до самого нутра. Я вспомнил, так же веяло от архилича, в Чернобаде и от этих воспоминаний волосы на затылке встали дыбом.

Сработал рефлекс, и я на автомате возвел призрачный купол. Еще там, в долине водопадов, я отработал его до автоматизма, до щелчка в голове, когда тело действует быстрее разума.

Софи заорала ещё раз, но Валли зажала ей рот ладонью.

- Тихо! - прошипела она, сама бледная, как мел. - Не двигайся!

Атос медленно, очень медленно вытащил шпагу.

- Портос, - тихо сказал он, - похоже, ты всё-таки кого-то разбудил.

- Привидения? - Портос, кажется, даже обрадовался. В его голосе не было и тени страха - одно любопытство. Он шагнул вперёд, задирая голову к потолку. - А вы умеете разговаривать?

Я мысленно простонал. Портос, ты идиот.

- Вместо того чтобы пугать, рассказали бы, где у вас хранятся сокровища, - продолжил он, набирая обороты. - А мы бы вас успокоили, всё честь по чести. Памятники на могилах обновили.

Фигуры зависли неподвижно. Потом одна из них - та, что в центре, с остатками длинных волос и рваной мантией медленно наклонила голову, словно разглядывая его.

- Или вы только пугать умеете? - не унимался Портос.

Я уже приготовил заклинание, но в этот момент Валли положила руку ему на плечо и мягко, но настойчиво отодвинула назад.

- Не дразни, - сказала она спокойно. - Они могут и ответить.

Тишина вокруг нас стала ещё плотнее. А потом призраки, ткнулись в призрачный купол... и исчезли. Просто растворившись в воздухе, как дым. И я почувствовал, как в груди отлегло.

- Ну вот, - разочарованно протянул Портос. - Облом второй.

- Пошли отсюда, - сказал я, и в голосе моём, наверное, прозвучало что-то такое, что спорить никто не стал.

- Но как же... - начал Портос.

- Не спорь, - оборвала его Ел`Зерита. - Здесь что-то не так. И нам лучше уйти, пока нас не пригласили остаться навсегда.

Калитка открылась на этот раз легко, будто и не запиралась. Мы вышли на свежий воздух, и я с удивлением обнаружил, что руки мои всё ещё сжимают запястья Ел`Зериты и Софи. Девушки не сопротивлялись.

- Кто-нибудь хочет вернуться? - спросил Атос, оглядывая нас.

Никто не ответил. Даже Портос промолчал.

- Тогда - в таверну, - резюмировал я. - Допивать вино. И заказать ещё.

В этот раз никто не спорил. Мы тихо брели по пустынной улице, освещённой редкими магическими фонарями. Ел`Зерита и Софи крепко держались за мои руки и шли рядом со мной. Валли же шла под ручку с Атосом и Портосом - а, два здоровяка, выглядели так, будто сопровождали королевскую особу.

Я шёл и радовался, мы живы и идём вместе, а самое страшное, что случилось сегодня, это перепуганная Софи и разбитый стул. А призраки... Так я ещё вернусь и выясню, что там произошло на самом деле. Но без свидетелей. Разве только Валли с собой возьму. Как я понял, она не из пугливых.

Таверна встретила нас теплом и гомоном ещё празднующих студентов окончание первого учебного дня. Все были явно навеселе: студенты сидели за столами, обнявшись, и что-то горланили. Часть танцевали прямо между столов, были и такие кто спал лицом в тарелке. Старый мем нашего мира. Шум стоял такой, что, казалось, окна вылетят. Наш столик в уголке так никто и не занял.

Трактирщик, увидев нас, обрадованно подошёл сам. В этот раз с ним разговаривал Атос - деловито, со знанием дела. Я услышал, как он заказал нам горячей еды и две большие комнаты на ночь. Я, как неопытный студент-первокурсник, даже не подумал, а кто нас ночью пустит в академию. Наверное, никто. А если будем стучаться, то только в карцер уведут. Так что Атос, спас нас от ночёвки на скамейке.

Мы ещё посидели немного, допили вино, но уже без прежнего азарта, скорее по инерции. Потом, усталые и немного ошалевшие от ночных приключений, отправились в комнаты.

Номер оказался большим: три широкие кровати с белоснежным бельём, скрипучими матрасами и пуховыми подушками; стол, три стула, шкаф с мутноватым бронзовым зеркалом, в котором отражался умывальник с медным краном. Я долго не думал. Умылся, скинул мантию, расправил ближайшую кровать, простыни были холодными и пахли свежестью, и завалился спать. Сон накатил мгновенно, словно с головой ухнул в тёмную воду.

А во сне ко мне прилетело привидение, то самое, с длинными волосами и рваной мантией, что волочилась за ним, словно шлейф угасшей кометы. Оно зависло надо мной и принялось грозить пальцем, костлявым, полупрозрачным, будто я был нашкодившим котёнком. Лучше бы меня посетила та необыкновенно красивая светловолосая гномка из долины водопадов, вот уж точно она умела появляться вовремя и точно знала, как украсить любой сон. Я послал его к лешему, пообещав, что в следующий раз, если он посмеет явиться, я прибую его, не дожидаясь утра. Привидение скривило безгубый рот и растворилось в воздухе.

Но на этом мои сны не закончились.

Сквозь дремоту, зыбкую границу между сном и явью, я неожиданно услышал голоса. Нет, не те, что пели в детской песенке из «прекрасного далека». Да и они совсем не походили на «утренний голос в серебряной росе». Это были мужские голоса, грубые, хриплые, а ещё злые.

Сначала разговаривали тихо, словно они находились где-то далеко, за толщей воды, потом громче, отчётливее. И я их узнал.

Сначала они звучали тихо, словно находились где-то далеко, за толщей воды, но потом они стали всё громче, отчётливее, и я, наконец, узнал их. Первый, требовательный, с металлическими нотками командира, принадлежал тому, кто хотел обучить меня мечевому бою. Второй, вкрадчивый и лстивый, с едва заметной, но ощутимой угрозой в голосе - был магом-шантажистом из Карсовского Халифата, тем самым, кто когда-то взял меня в оборот, не оставив выбора.

Я прислушался и наконец разобрался, о чём спор. Оказалось, эти наглецы вместо того, чтобы дать мне поспать, выясняли, кто из них главнее. Их голоса перебивали друг друга, и в этом хаосе я.

Я послушал, послушал и, почувствовав, как внутри закипает раздражение не выдержал, высказал им своё фи.

- Какого дракона вы мне спать мешаете! - рявкнул я мысленно. - Прочь отсюда!

Ну, да. Так они меня и послушались. Мало того, они со мной ещё и заговорили, словно мои слова были приглашением к диалогу, а не приказом замолчать и исчезнуть.

- Привет, - поздоровался со мной один из них, и в его голосе послышалась лёгкая, почти дружеская насмешка.

- Ты вновь хочешь поупираться? - спросил меня второй, и в его тоне прозвучала легкая угроза. - Если так, тогда я сразу начну разговаривать с тобой по-плохому.

Кто бы сомневался. Этот проклятый маг-шантажист, ученик Де`Крабро, начал разговор вновь с угроз. Наверное это был его единственный язык, на котором он умел изъясняться.

- Э-э... - протянул я, вспомнив, как он тогда меня взял в оборот. - Я просто не знаю, что вы от меня хотите?

- Учить мы тебя хотим, - сказал первый голос, и в нём послышалось терпение, смешанное с усталостью. - А ты всё отлыниваешь или пьянству предаёшься. Нам нужен ученик, а не гуляка.

- Так я с большим удовольствием... - начал было я, уже готовый добавить, что с завтрашнего дня я весь ваш, но был прерван.

- Отлично, - обрадованно сказал маг, и в его голосе послышалась едва скрываемая радость. - Прямо сейчас тогда и начинаем. Пришло время наполнить твою пустую голову и Книгу Мага первыми настоящими заклинаниями.

- Ну, да. Здесь у меня проблема. Книга Мага у меня есть, а вот заклинаний в ней - раз-два и обчёлся. Те, что мне дали хранители водопадов: три боевых, три защитных и два лечебных заклинания высшей магии. Ещё несколько вариантов файерболов, от простых, которыми можно разжечь костёр, и до тех, что могут прожечь магический щит.

Пара воздушных щитов, заклинания светлячков и набор бытовой магии: от очистки одежды до подогрева воды. И на этом всё. Остальное хранится в моей голове, а она, как известно, предмет не изученный и может в любой момент подвести, забыв самое нужное. Поэтому я не раздумывая согласился.

Тут же передо мной появилась раскрытая на чистой странице книга, и я с изумлением увидел, как словно паря над самой поверхностью пергамента медленно проступает призрачный контур плетения, - тонкие, пульсирующие линии, складывающиеся в замысловатый узор. А в руках моих вдруг оказался стилус - тонкая палочка с малым кристаллом-накопителем на конце. Он был прохладным на ощупь, и я чувствовал, как внутри него пульсирует магия, готовая перетечь в бумагу.

Я нашёл начальную точку - крошечную искру, мерцающую у края контура, - и, чуть надавив, начал вести стилус по линии. Он скользил легко, почти сам собой, оставляя за собой зелёный, светящийся шлейф, который медленно, но верно повторял линии контура. Я чувствовал, как магия течёт через кристалл, как она вплетается в бумагу, как каждый новый виток узора ложится на своё место. И когда последняя линия легла на место, соединив начало с концом, контур вспыхнул ровным, спокойным светом и тут же погас, оставив на бумаге чёткий, идеальный рисунок плетения. Осталось обвести название заклинания - «Искажение реальности». И порядок.

- Неплохо, - одобрительно заметил голос. - Рука не дрожит. Это хороший знак.

Следующее заклинание, которое я занёс в Книгу Мага, имело название «Дубликат» и было повышенной сложности. Его узор был более замысловатым, линии изгибались и переплетались в сложные петли, и мне пришлось перерисовывать его раз пять, прежде чем линии

легли ровно. Каждый раз я стирал неудачный вариант, и каждый раз начинал заново, чувствуя, как пальцы начинают уставать, а внимание рассеивается. Но я не сдавался, что-то внутри подсказывало, что это заклинание стоит того, чтобы его освоить.

Третьим и заключительным плетением был «Скрыт». В нём присутствовали плетения из трёх заклинаний: «Иллюзия», «Ускорение» и «Искажение реальности». Это был сложный, многослойный узор, который требовал не только точности, но и понимания того, как эти три компонента взаимодействуют друг с другом. Я начал его, но не успел закончить - меня прервал резкий, требовательный стук в дверь.

Соседи даже не шелохнулись. Никто. Я нехотя приподнялся на локте. Посмотрел на дверь, с трудом соображая, кто там так стучит. Странно но моя голова, не смотря на вчерашнюю пьянку, была ясной. Спустив ноги на прохладный деревянный пол, я подошёл к двери и открыл её.

На пороге стоял трактирщик. Он был уже полностью одет, свеж и подтянут, а его аккуратная борода была тщательно расчёсана. В глазах при этом плясал знакомый хитрый прищур.

- Господа, вы просили разбудить пораньше, - произнёс он негромко, но внятно. Убедившись, что мы услышали, кивнул и закрыл дверь.

Всё верно. Нам ещё в академию. На уроки. Нужно хоть немного привести себя в порядок: умыться, пригладить волосы, встряхнуть помятые мантии.

Если сказать, что утро после нашего бурного вечера было ласковым, это враньё. Впрочем, это верно для любой вечеринки: мы сидим в таверне с друзьями, веселимся, выпиваем, настроение прекрасное, а с утра естественно похмелье и нет сил. Закономерность, проверенная тысячами любителей выпить.

Не знаю, как у Атоса и Портоса, но у меня похмелья не было. Ни тошноты, ни головной боли. А вот силы... Какая-то лёгкая слабость присутствовала во всём теле, и в голове, муть, будто кто-то перемешал мысли ложкой и не поставил на место. Да ещё молодой организм, вчера так щедро политый вином, высох, как пустыня Сахара после летнего зноя, и срочно требовал воды, как можно быстрее и больше этой живительной влаги.

Заметив на тумбочке кувшин, я рванул к нему, как умирающий от жажды к оазису. О... спасительный сосуд! Я глотал живительную влагу, пока добрая половина содержимого не перекочевала в моё пересохшее горло. Прохладная вода принесла мгновенное облегчение: тело, воспрянувшее духом, будто сбросило оковы. Жизнь начала возвращаться.

Портос меня удивил. Такой здоровяк, а на его лице были видны страдания чистой воды. Он сидел на кровати, обхватив голову руками, и тихо стонал, как раненый зубр.

- Хочешь воды? - спросил я, приподнимая кувшин.

Портос не ответил. Только застонал громче, и это было красноречивее любых слов.

Я вздохнул, налил ему кружку и поставил на тумбочку рядом с кроватью.

- Пей, - сказал я. - Проверено. Помогает.

- Ты... сам-то как? - прохрипел он, не поднимая головы. - Ты же вчера... столько же выпил...

Я пожал плечами, хотя это движение далось мне с некоторым трудом.

- Спасибо, что переживаешь, но у меня - иммунитет. Крепкий организм. Видимо, тот самый редкий вид.

Пока Портос размышлял - пить или не пить, - я, чувствуя, как настроение начинает подниматься, пропел куплет песенки студента из нашего времени, стараясь придать голосу бодрость:

- Если те профессора, что студентов учат,

Горемыку школяра насмерть не замучат,

Если насмерть не упьюсь на хмельной пирушке, Обязательно вернусь к вам, друзья, подружки!

Портос только зло на меня посмотрел, мол, у меня голова болит, а ты песни распеваешь, и положив руку на лоб с искренней мукой в голосе пожаловался:

- Уй...

И подняв воспалённые, мутные глаза, он выдохнул:

- Ну, блин. Вот я вчера чудил. Всё. Завязываю пить. Навсегда. Сейчас только приду в себя и больше не буду. Вообще никогда пить не буду!

Он замолчал на секунду, вздохнул и добавил уже с обречённостью в голосе:

- Хотя кому я вру? Сколько раз себе обещал!

Атос, который всё это время молча наблюдал за нами с лёгкой, понимающей усмешкой, покопался в кармане мантии и извлёк маленькую стеклянную мензурку с мутноватой жидкостью. В ней, словно в мутном зимнем окошке, плавали едва заметные искры. Он протянул её Портосу.

- Держи, болезный. Это тебя поставит на ноги быстрее, чем любая вода.

Портос схватил её с такой жадностью, будто это была амфора с живой водой. Откупорил, запрокинул голову и выпил одним глотком. И - о чудо! - на его лице почти мгновенно разлилась счастливая улыбка. Он распрямил плечи, шумно выдохнул и полез обниматься к Атосу.

- Брат! Родной! Спасибо!

Атос резко спрятался за стул, выставив руки в защитном жесте:

- Раздавишь, медведь!

Я усмехнулся. Несдержанная благодарность такого здоровяка, как Портос, могла вылиться для Атоса в переломанные рёбра и поход в лазарет. Но выглядело это забавно: один, красный от смущения и облегчения, лезет обниматься, другой, прячется за хлипкой деревяшкой. Настоящий цирк.

Когда мы вышли из комнаты и спустились вниз, то обнаружили, что красавицы ожидают нас за накрытым столом в уголке. Они выглядели всё так же умопомрачительно красиво. Я даже замер на секунду, чтобы оценить: ни единого пятнышка на платьях, ни следа вчерашней пыли. Их немыслимые причёски с локонами, лентами и какими-то шпильками, острыми, как иглы, и заколки изящные, как кружево, всё так же держались вопреки законам физики. В моей голове возник огромный такой вопрос? Как после похода к усадьбе, где мы бродили в темноте по пыльной комнате, и ночи, проведённой в трактире, пусть и в кроватях, но без волшебных горничных, они умудрились выглядеть так, будто только что вышли от придворного парикмахера? Я решил не искать ответа. И так понятно магия, она создана не только убивать, но и делать красивыми женщин.

- Вы прекрасны, как всегда, - наперебой заговорили мы.

- С утра ещё не все проснулись, а вы уже комплименты раздаёте, - Отшутились они, но в их глазах промелькнуло удовольствие.

Мы быстро позавтракали: горячие лепёшки с мёдом, сыр, ветчина, нарезанная тонкими ломтиками и чай.

Потом, весело вспоминая вчерашнее приключение, кто как подпрыгнул при виде призраков, кто громче всех кричал, двинулись в академию.

За небольшую съестную взятку, пакет пирожков с мясом, которые мы прихватили из таверны, хмурые дежурные, пропустили нас внутрь, даже не поинтересовавшись, где мы шлялись всю ночь. Только проводили нас завистливыми взглядами.

Я уже собирался свернуть к своему общежитию, когда какое-то смутное, невнятное чувство заставило меня осторожно оглянуться. Моё внимание привлекла неприметная серая пролётка с опущенными шторками, подъехавшая к входу в академию. Из неё вышли трое господ строгой наружности с властными лицами. Не теряя времени, они направились к дежурным студентам стоящим у ворот. Самый главный из них достал из внутреннего кармана документ

с печатью и предъявил его, что-то тихо говоря. Моё сердце в предчувствии екнуло, как удар колокола набата. Это за Ел`Зеритой.

- Но как они так быстро сообразили? - задал я сам себе вопрос, и тут же ответил, пародируя голос Василия Ливанова. - Элементарно, Ватсон! И не нужно обладать логикой дедукции Шерлока Холмса. Даже тупой служака сложит два и два.

И действительно, куда ещё могла податься опальная принцесса, спасаясь от мачехи и ищеек? Не в трактир же. Не в дикий лес. У неё был лишь один путь - академия магии. Это единственное место, где она могла чувствовать себя в относительной безопасности.

Все знали: согласно древнему договору, заключённому ещё во времена основания Академии, её территория является нейтральным анклавом. Это было выгодно обеим сторонам: император не вмешивался во внутренние дела магов, а те, в свою очередь, обязывались соблюдать нейтралитет в политических и светских распрях империи, а так же в любых других делах, где были замешаны силы, способные пошатнуть устои империи. Именно поэтому академия существовала как отдельный мир, со своими законами, иерархией и защитой. Это не просто красивые слова, не пыльный параграф в старом свитке. Это настоящий юридический бастион, веками оберегавший отпрысков знати от любых посягательств. Отсюда и репутация Академии как гавани для знатных детей, куда даже самые длинные руки враждебных родов не смогут дотянуться без риска потерять их навсегда.

Конечно, идеальных мест не бывает, и на территории академии адептов могут убить подлю, исподтишка, если кому-то очень нужно. Но те, кто рискует нарушить закон о неприкосновенности, подписывает смертный приговор не только себе, но и всему своему роду. Месть магов обычно была быстра и беспощадна. Однако, если не удавалось покарать немедленно, они превращались в терпеливых охотников, способных выжидать годами, чтобы нанести удар в тот момент, когда жертва уже считала себя в полной безопасности.

Но и тут есть нюанс. Её, конечно, не выдадут, даже по прямому приказу императора. Престиж и веками выстроенная система превыше всего. Однако... гибель на дуэли, совершённой по всем правилам академии, не считается убийством. Маг должен быть сильным и выживать в любых обстоятельствах. Даже если это сбежавшая принцесса. И если её вызовут, академия не вмешается, такова традиция.

Хотя! Откуда у меня такие пессимистические мысли. Максимум, кого могут подозревать непонятные личности, это меня. И то, вилами на воде писано. Метка фамильного кольца, появившись, так же внезапно и исчезла. В первую очередь, эти ищейки ищут беглую принцессу, а не какого-то щуплого барончика с артефакторики. Но даже если их подозрение упадёт на меня, у них нет никаких доказательств. Так, конечно, самоуспокоение. Но и не стоит накручивать себя лишний раз.

Поэтому я догнал Ел`Зериту и тихо, почти не разжимая губ - так, чтобы никто не слышал, шепнул:

- Поменяй внешность, подкрасься что ли. Сейчас же.

Она оглянувшись растерянно и, увидев приехавших в серой пролётке непонятных личностей, вздрогнула. Её лицо на мгновение напряглось, но она взяла себя в руки, и только пальцы, сжимающие край мантии, выдали волнение.

- Не бойся, - продолжил я, - правила академии не позволят им нас разыскивать. Но осторожность нам с тобой не помешает. Подходи перед занятиями, к беседе я дам тебе амулет с иллюзий. Его мощности должно на день хватить, а больше и не надо.

Ел`Зерита, не говоря ни слова, кивнула, соглашаясь со мной. В её взгляде мелькнула искренняя благодарность.

Посчитав, что дело сделано, я громко, чтобы привлечь всеобщее внимание сказал:

- Господа, на этом прощаюсь.

И словно осенённый внезапной мыслью, я развернулся к Атосу и уже с усмешкой добавил:

- Да, граф, не забудьте меня пригласить на тренировочные дуэли. А то ведь меня, как первокурсника, не сочтут важной персоной, забудут и не позовут. А мне так хочется посмотреть, как вы будете сражаться! Да и проверить себя, - я хитро прищурился, давая понять, что речь идёт не только о зрелище.

Атос усмехнулся, и в его глазах мелькнул лёгкий, понимающий огонёк, он понял, что я имею в виду.

- Не волнуйся, барон, - отозвался он, - я о тебе не забуду. Пригласим и посмотрим, на что ты способен.

Я позволил себе искренне улыбнуться, хотя внутри всё ещё не утихло волнение и, кивнув на прощание, развернулся и направился в сторону общежития, стараясь не ускорять шаг. В спину мне летели голоса, смех и прощальные крики. Но чуть углубившись в парковую зону по боковой тропинке, я нырнул в сплошную завесу из листьев старого раскидистого куста и замер устремив взгляд ко входу в академию.

Через некоторое время, пришел служащий академии сухой мужчина в строгой тёмной мантии. Он коротко переговорил с приехавшими ищейками, и вместе с ними, не теряя времени, направился в сторону административного корпуса.

А затем мой взгляд зацепился за знакомый силуэт. Той самой менталистки, что стояла рядом с ректором на торжественной церемонии. Она замерла в тени колонны у входа, и её фигура почти сливалась с камнем. Я видел, как девушка внимательно наблюдает за ищейками в штатском.

- Вот так-так, - подумал я, чувствуя, как по спине пробегает холодок. - Похоже, для имперских ищеек не всё так просто будет.

Испугавшись, что она меня обнаружит, я затаился, но менталистка даже не взглянула в мою сторону. Её внимание было полностью поглощено теми, кто вошёл в административное здание. А затем она зашла вслед за ними.

Город Ареселия. Академия магии. Кабинет ректора.

Открывая дверь кабинета ректора академии начальник тайной стражи империи граф Одье де Бац глубоко вдохнул, пытаясь умирить ярость. Он был зол. Нет - разъярён. Вчера вечером его вызвал первый имперский советник и, не утруждая себя объяснениями, поручил ему вести переговоры с ректором академии магии о выдаче беглой принцессы.

Одье, выслушав приказ, осознал горькую правду: это козни его врагов. Тех, кто только и ждёт случая, чтобы с помощью дворцовых интриг очернить его перед императрицей Бэ`Верещага. И теперь он здесь, в этом оплоте магии, где у него нет ни власти, ни даже намёка на рычаг давления.

Он мог бы попытаться объяснить своё требование интересами короны. Но граф Одье де Бац прекрасно знал: академия не выдаёт своих. Никогда. Это было не просто правило - это был священный закон, который здесь чтители больше, чем императорские указы. И в итоге для него складывалась безвыходная ситуация. Он не мог выполнить приказ. Он не мог добиться выдачи принцессы. И по возвращении во дворец императрица лишит его должности. Или, что хуже, головы.

Одье шагнул в кабинет и перевёл взгляд на массивный стол из дуба, за которым восседал ректор, и заставил себя успокоиться. Их взгляды встретились. Ректор смотрел на него спокойно, выжидающе. Граф ответил на изучающий взор ректора отработанной годами улыбкой, которая столько раз открывала ему двери во дворе. Увы, здесь она не сработала. Ректор даже не шелохнулся.

- Мессир ректор, - произнёс он, - я прибыл по поручению императрицы. Речь идёт о беглянке, принцессе Заряне Ласкарис. И это не формальность, мессир Гервольд, речь идёт о государственной измене. Принцесса покинула дворец без дозволения императрицы, нарушив прямой указ. Её необходимо вернуть. Я надеюсь на ваше содействие.

Граф Одье де Бац, - произнёс мессир Гервольд, - ничем не могу помочь, принцесса Заряна Ласкарис не числится среди наших адептов. Следовательно, академия не имеет к её судьбе никакого отношения.

- Вы ведь понимаете, что императрица не примет такой ответ? - произнёс он чуть резче, чем следовало. - Мне нужны доказательства ваших слов.

Мессир Гервольд слегка приподнял бровь.

- Вы не вправе требовать от нас чего-либо, - сказал ректор, и голос его остался ровным, как гладь замёрзшего озера. - Однако я понимаю вашу ситуацию. Академия готова помочь вам. Лично. Как говорится, услуга за услугу. Вы согласны?

Одье замер. Слова ректора повисли в воздухе, и он почувствовал, как в груди зашевелилась осторожная надежда.

- Услуга за услугу? - переспросил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно, без дрожи. - Вы хотите сказать, что академия готова помочь мне... если я помогу вам?

- Именно так. - Мессир Гервольд слегка наклонил голову, и его глаза, казалось, пронзали собеседника насквозь. - Вы ищете принцессу. Я не знаю, где она. Но вам ведь сейчас не это нужно?

Он сделал короткую паузу, давая прочувствовать графу Одье де Бац его отчаянное положение и тут же продолжил.

- Мы можем предоставить вам заверенное печатями письмо, подтверждающее, что в нашей академии нет адепта с именем Заряна Ласкарис, - продолжил ректор, и голос его стал мягче, почти участливым. - И даже позволим осмотреть территорию академии. Разумеется, в присутствии наших магистров и в соответствии с академическим регламентом. Мне кажется, это устроит всех. Императрица получит формальный ответ, вы - возможность доложить, что выполнили задание, а мы - сохраним нейтралитет. Что скажете?

- Что вы потребуете взамен? - нарушил он затянувшееся молчание.

Ректор улыбнулся, едва заметно, но в этой улыбке читалось хищное удовлетворение человека, для которого подобные сделки, привычная рутина. - Вы узнаете об этом позже, - сказал он. - Но, поверьте, мессир де Бац, это будет в рамках ваших полномочий. И вашей совести. Мы не будем просить невозможного. Только то, что вы и так должны будете сделать по долгу службы.

- А если я откажусь?

- Тогда, - ректор развёл руками с таким видом, словно сожалел о неизбежном, - вы уйдёте ни с чем. И императрица узнает, что вы не сумели договориться.

Одье смотрел на ректора, и в голове его проносились мысли, быстрые и липкие, как паутина. Пусть ему не оставили выбора. Но это выход из западни. Не самый благородный. Но голова на плечах важнее. И он готов за него ухватиться.

- Я согласен, - сказал он, и голос его прозвучал глухо, как эхо в пустом зале. - Давайте ваше письмо.

Ректор кивнул и нажал на настольный звонок, выполненный в виде черепахи - маленькой, но массивной, с панцирем из тёмной бронзы. Тут же в кабинет вошёл маг в строгой тёмной мантии - тот самый, что встречал графа на входе в академию. Ректор, не повышая голоса, объяснил ему задачу. Маг поклонился и жестом пригласил графа Одье де Бац следовать за ним в канцелярию.

- Благодарю за уделенное время, мессир, - произнёс граф, развернувшись и, не оглядываясь, вышел из кабинета, ощущая на спине взгляд ректора.

Граф Одье де Бац не мог видеть, что едва дверь за ним закрылась с мягким, почти неслышным щелчком, ректор поднялся из-за стола и повернулся к боковой двери, скрытой за тяжёлой портьерой. В ту же секунду в кабинет беззвучно вошла красивая девушка. Та самая менталистка, что стояла у входа.

- Молодец, - похвалил её мессир Гервольд, и голос его потеплел, словно в нём на миг появилось что-то почти отеческое. - Сам начальник тайной стражи империи не почувствовал твоего воздействия. Ты работаешь чисто, без единой зацепки. Это достойно уважения.

Девушка склонила голову, принимая похвалу, но в её глазах не было гордости, только спокойная, профессиональная внимательность.

- Сейчас они пойдут осматривать территорию, - продолжил ректор, и его голос снова стал деловым. - А твоя задача, - он посмотрел на неё с лёгкой отеческой улыбкой, - проследи, чтобы они не увидели чего-нибудь... или кого-нибудь лишнего.

- Да, мессир, - ответила она тихо, и в её голосе прозвучала твёрдая уверенность.

Она бесшумно выскользнула из кабинета, оставив ректора одного. Мессир Гервольд проводил её взглядом, затем перевёл взгляд на окно. И тут он заметил чёрного ворона. Птица сидела на подоконнике, склонив голову набок, и с любопытством, почти нахально, разглядывала его кабинет. И в его глазах, блестящих и чёрных, как ночь было что-то почти осмысленное.

Мессир Гервольд нах

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.